

УДК 398.22 (= 512.157)

О НЕКОТОРЫХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ЯЗЫКА ЯКУТСКОГО ОЛОНХО

Борисов Юрий Петрович

Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
аспирант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ

Аннотация

Данная статья посвящена обзору художественно-изобразительных средств языка якутского героического эпоса олонхо для последующего их включения в состав I тома «Энциклопедии Олонхо» («А»-«Д»). Проведенное исследование позволяет утверждать, что в языке олонхо от «А» до «Д» можно выделить 13 терминов художественно-изобразительных средств, которые состоят в тесном взаимодействии друг с другом. При этом они все образуют неповторимый и своеобразный стиль якутского олонхо.

Ключевые

слова: [аллитерация](#), [анадиплосис](#), [анафора](#), [анахронизм](#), [антитеза](#), [антономазия](#), [ассонанс](#), [варваризмы](#), [вариация](#), [вульгаризмы](#), [гипербола](#), [градация](#), [гротеск](#)

ABOUT SOME IMAGINATIVE AND FIGURATIVE MEANS OF LANGUAGE OF YAKUT OLONKHO

Borisov Yury Petrovich

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
postgraduate student of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples
of the North-East

Abstract

This article provides an overview of imaginative and figurative means of Yakut heroic epic olonkho language for subsequent inclusion them to Volume I of the "Encyclopedia of Olonkho" ("A" - "D"). The study suggests that in language of olonkho from "A" to "D" can be identified 13 terms of imaginative and figurative means which consist in close cooperation with each other. At the same time they form a unique and distinctive style of Yakut olonkho.

Keywords: [alliteration](#), [anachronism](#), [anaphora](#), [antithesis](#), [antonomasia](#), [assonance](#), [barbarisms](#), [gradation](#), [grotesque](#), [hyperbole](#), [variation](#), [vulgarisms](#)

Рубрика: [История](#)

Библиографическая ссылка на статью: Борисов Ю.П. О некоторых художественно-изобразительных средствах языка якутского олонхо // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/12/13610> (дата обращения: 26.03.2019).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00496 (а)

Якутский героический эпос олонхо является признанным мировым шедевром ЮНЕСКО и изучение его языка является первостепенной задачей современности.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время художественно-изобразительные средства языка олонхо не были подвергнуты специальному изучению с охватом всей терминологии. Без изучения данной проблемы не может быть в достаточной степени раскрыто богатство языка якутского эпоса, его национальное своеобразие и отличительные особенности.

Олонхо – это самый крупный эпический жанр якутского фольклора, состоящий из большого числа сказаний (поэм) о подвигах древних богатырей. Словом «олонхо» принято обозначать не только жанровое понятие, но и отдельные произведения этого жанра, которые обычно называются по имени главного героя-богатыря [1, с. 185]. Средний размер олонхо доходит до 10-15 тысяч стихотворных строк, а крупные олонхо по объему доходят до 20 и более тысяч строк. Путем контаминации различных сюжетов якутские олонхосуты (сказители олонхо) в прошлом создавали еще более крупные олонхо, но они остались незаписанными [2, с. 9].

Г.У. Эргис о языке олонхо пишет следующее: «Язык олонхо пышный и величавый, насыщенный большим числом архаических слов и выражений, ныне вышедший из употребления в разговорной речи, трудно понимаемых даже самими сказителями. В то же время в сравнениях и эпитетах употребляются и русские заимствованные слова. Так, для усиления эмоционального впечатления черные брови описываются парным словом «чуорнай хара», а сила богатыря характеризуется эпитетом «сильнэй күүстээх». Слезы плачущей женщины сравниваются с жемчугом: «Крупные слезы, подобно русскому жемчугу, покатались из обоих глаз» и.т.д. [1, с. 212].

П.А. Слепцов утверждает, что, по единодушному мнению, специалистов и самого народа, язык и стиль олонхо представляют собой высшую

форму обработанной, отшлифованной, художественно организованной устной поэтической речи [3, с. 207]. По его мнению, с лингвистической точки зрения в основе художественных средств, всей поэтики олонхо лежит экстенсивное использование лексических, лексико-фразеологических ресурсов и образная (изобразительная) семантика этнического языка. Первое обусловлено древнейшим «накопительным», описательным способом изображения эпического мира и эпических событий. Этот «накопительный» стиль, количественное нагнетание различного рода определений, эпитетов, цепи сравнений, примыкающих однородных конструкций воспринимается эпической средой как качественное, содержательное художественно-эстетическое явление [3, с. 207].

Целью статьи является выявление и описание изобразительно-художественных средств (с охватом терминов от «А» до «Д») из языка якутского олонхо для последующего их включения в текст первого тома «Энциклопедии Олонхо».

В статье каждый термин художественно-изобразительных средств передается отдельной статьей с обозначением общелитературной терминологии, а также с его определением относительно якутского олонхо и оснащается примером из текста олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» – академического, двуязычного издания.

В ходе исследования нами были обнаружены следующие художественно-изобразительные средства:

Аллитерация (ср.-век. лат. alliteration, от лат. ad – к, при и littera – буква) в якутском олонхо означает более широкое понятие, чем в русском стиховедении. Во-первых, в понятие аллитерации входит повтор любых качественно сходных звуков, чему способствует закон сингармонизма, актуальный для якутского языка, и, во-вторых, подразумевается повтор сходных звуков по определенному месту образования [4, с. 11]. Следует также отметить, что «в олонхо аллитерация выступает не только средством фонетической организации стихосложения, выполняя ритмообразующую и метрическую функцию, но также является одним из стилеобразующих факторов» [5, с. 45].

Аллитерация в олонхо может быть:

1) анафорической, когда все первые слова в строфе начинаются с одного и того же или сходного слога, например:

Хааннаах диэки көрдөбүнэ,
завидев,

[Свой нож], который, алую кровь

Хаатын иһигэр сылдьан,

Еще в ножнах,

Хаачыгырыы-хаачыгыры мөнөр, Скрепя-скрежеща, буйствовать
начинает,

Кыа лаах диэки көрдөбүнэ, Густую кровь завидев,

Кыынын иһигэр сылдьан, Еще в чехле,

Кыычыгырыы-кыычыгырыы кыланар Скрежа-крипя, вопить
начинает

[6, с. 130-131].

2) и внутрстиховой, когда все слова в стихе начинаются с одного и того же звука (слога) или со сходных, например:

Сыһыыттан **сы**лгылаан, На лугу поискав, нашел,

Хонууттан **хо**муйан таһааран, ... В поле поймав, привел, ...

[6, с. 110-111].

В языке якутского олонхо ааллитерация является основным художественно-изобразительным средством, которому подчиняются абсолютно все виды художественно-изобразительных средств.

Анадиплосис (подхват) (от греч. anadiplosis «удвоение») является одним из видов ведущего стилевого принципа народной поэтики, присущего всем устным традициям – словесного повтора. Само название «подхват» хорошо отражает сущность этого стилевого явления в фольклоре – конец стиха (фразы) как бы подхватывается следующим стихом (фразой). Этот прием встречается в фольклоре разных народов, включая эпос сибирских народов. Прежде всего эпос дает основание считать анадиплосис характерной стилевой приметой устного сочинительства, устной повествовательной манеры. Именно устного творчества, сказительства как метода сложения и исполнения эпического произведения, его восприятия и многократного воспроизведения продолжателями эпической традиции устным путем [7, с. 140].

В становлении этого стилевого приема в народном эпосе, в частности в олонхо, сыграла роль особенность механизма памяти при устной передаче значительного объема информации («текста»). Анадиплосис служил при этом своеобразной мнемонической «точкой опоры», закрепляющей нить повествования, позволяющей последовательно, «плавно» переходить от одного описания к другому, обеспечивая их преемственную соотнесенность, стройность изложения, а местами и его торжественную приподнятость [7, с. 141]. Например:

Өлөр өлүү абааһы уола
несущий,

Парень-абаасы, смерть-погибель

Өттүгүн охсунан баран

По бедру себя хлопнув,

Өрө ыстанан турбута.

Вскочил на ноги.

Өрө ыстанан турбута даҕаны Вскочил на ноги,

Субу курдук диэн тойуктаах,

Вот такой тойук затянул,

Сити курдук диэн кэпсэллээх

Вот такие речи

Буола турбута.
127].

Стал говорить, оказывается. [6, с. 126-

Следует отметить, что в олонхо анадиплосис используется в речитавиной (повествовательной) части в качестве перехода или связующего звена между двумя темами, в которых описываются различные действия персонажей в разновременных отрезках.

Анафора (греч. *anaphora*, букв. – вынесение) – единоначатие, повтор слова или группы слов в начале нескольких стихов, строф, колонов или фраз [8, с. 24]. Анафора в олонхо в основном наблюдается в повествовательной речи олонхосута. Прежде всего это явление связано с аллитерацией. Например:

Тобус иилээх-саҕалаах

Девятибодную-девятикрайнюю,

Тобус биттэхтээх

С девятью подпорками

Тобус тонмот муора улаҕалаах ...

Девятью незамерзающими морями

окаймив, ...

[6, 80-81 с.].

Анахронизм (от греч. *anachronismos*, от *ana* – обратно, назад, против и *chronos* – время), это во-первых, ошибка против летоисчисления; во-вторых, ошибочное или условное приурочение событий и черт одной эпохи к другой [8, с. 24]. Г.М. Васильев писал, что подобное явление нередко наблюдается и в якутском олонхо: «Ярким примером анахронизма в олонхо выступает то, что олонхосуты нередко описывают портрет богатыря *абаасы* с галстуком, с шляпой, и даже с пистолетом» [9, с. 21-22]. Приведем пример:

Ый ыһыаҕа,

В крошево искрошив,

Күн күдэнэ,	В прах растоптав,
Кукаакы дуйуна,	Снедью для сойки,
Суор сокууска та,	Закуской для ворона,
Мэкчиргэ мэниэтэ,	Приманкой для совы
Онорон кэбистэ.	Сделал его.

[6, с. 132-133].

Как видно, олонхосут в данном примере для обогащения своего языка использовал лексическую единицу из русского языка «сокууска» (закуска) в качестве элемента для образования пятикратной вариации, то есть вариации состоящей из пяти членов. Между тем, следует отметить, что слово «сокууска» (закуска) было перенято в позднейшем этапе якутско-русских взаимоотношений, что указывает на анахронизм.

Антитеза (от греч. antithesis – противоположение) – стилистическая фигура, основанная на резком противопоставлении образов и понятий [8, с. 29]. Антитеза в эпосе олонхо встречается весьма часто, начиная от противопоставления основных персонажей и заканчивая эпическими формулами. Связано это, прежде всего с многочисленными конструкциями ритмико-синтаксического параллелизма, в частности с его подвидом, образованным антонимическим противопоставлением, который в свою очередь формируется благодаря словам-антонимам. Например:

Илин атабын	Пусть ноги твои впереди себя
Ибирэ суох буоллун,	Никаких преград не встречают,
Кэлин атабын	Пусть ноги твои позади себя
Кэбирэ суох буоллунууй, ...	Никаких помех не ведают, ...

[6, с. 112-113].

Антономазия (греч. antonomasia, от antonomazo – называю по-другому) – троп, относящийся к имени лица, разновидность синекдохи или перифраза. Как художественный прием широко используется в ходе эпического повествования [8, с. 31]. Антономазия в олонхо употребляется в основном вместе с именем персонажа в качестве определения, иногда отдельно в качестве самого имени (как полный синоним имени). Например:

Көрдөр харахтарын дьүккэтэ,	Зеница их глаз смотрящих,
-----------------------------	---------------------------

Көтүлүннэр тиистэрин миилэтэ, Десна их зубов выпадающих,
Көмүрүйдэр сүрэхтэрин чопчута Средоточие их сердец бьющихся
–

Илэ бэйэтинэн [их сын] в истинном своем облике

Сигэ дьүһүнүнэн кэлэн турар эбит. Наяву перед ними стоит,
оказывается.

[6, с. 100-101].

Ассонанс (фрнц. *assonance* – созвучие, от лат. *assono* – откликаюсь) – это созвучие слов из сочетания или повторения однородных гласных на основе закона гармонии гласных является одним из основных принципов строения якутской стихотворной речи [10, с. 22].

По мнению Н.В. Покатиловой ассонансный повтор является исподволь сопровождающим аллитерационного стиха. Появление таких повторов вполне закономерно и связано как с особенностями системы тюркского вокализма, так и с явлением сингармонизма вообще. В этой связи существенно разграничение «основного» аллитерационного повтора (ключевой аллитерации, основной аллитерации) и «не основных», большей частью – не аллитерационных повторов, фонологически вторящих основному, аллитерационному, и всегда сопровождающих основную аллитерацию [11, с. 68]. Например:

Эчэйбити эмтиир, Увечных – исцеляющая,
Өлбүтү өрөһүйэр,... Усопших – воскрешающая, ...

[6, с. 86-87].

Варваризмы (от греч. *barbarismos*, от лат. *barbaris* – чужеземный) – это заимствованные из чужого языка слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком (чаще всего в связи с трудностями грамматического освоения, т. е. с несоответствием правилам словообразования, словоизменения или сочетания слов, действующим в заимствующем языке) и поэтому воспринимаемые как нарушение общепринятой языковой нормы. Относится к наименее освоенному виду заимствованной лексики, может употребляться в транслитерационном или даже в иноязычном написании. В якутском языке в основном варваризмы попадают с русского или из другого языка посредством русского языка [9, с. 34].

В XVII-XVIII вв., в начале активного русско-якутского взаимодействия, в языке якутского народа неизбежно произошло влияние русского языка. Владение языком великого русского народа считалось исключительным

В данном примере, с помощью ритмико-синтаксического параллелизма, образованного дословным повторением нескольких лексических единиц, представлен гиперболический образ главного положительного персонажа – богатыря Эр Соготох. Вышеприведенный пример является эпической формулой, свидетельством чего является то, что точно такие же гиперболические описания имеются во всех якутских олонхо.

Градация (от лат. *gradatio* – постепенное повышение) – это стилистический прием, расположение слов и выражений, а также средств художественной изобразительности по возрастающей (климакс) или убывающей (антиклимакс) значимости. В узком смысле слова представляется как цепь анадиплосисов [8, с. 79]. В олонхо используются оба вида градации:

1) возрастающая (климакс):

Биир хоноот биирдэммит,	Через день – в годовалого,
Икки хоноот иккилэммит,	Через два – в двухгодовалого,
Үс хоноот үстэммит, ...	Через три – в трехгодовалого, ...

[6, с. 152-153].

2) и убывающая (антиклимакс):

Ыйа кэлэн ынаннаабыт,	Месяц настал – пузо ее заострилось,
Күнэ кэлэн көдөннөөбүт.	День пришел – пузо ее отвисло.

[6, с. 90-91].

Как видно из примеров, градация обнаруживается в ритмико-синтаксических параллелизмах, образованных дословным повторением лексических единиц, в которых члены параллелизма относительно друг к другу передаются в возрастающем или убывающем порядке.

Гротеск (франц. *grotesque*, итал. *grottesco* – причудливый, от *grotta* – грот) – древнейший тип художественной образности (образ, стиль, жанр), присущий мифологии и архаике всех народов, основанный на фантастике, смехе, гиперболе, причудливом сочетании и контрасте фантастического и реального, прекрасного и безобразного, трагического и комического, правдоподобия и карикатуры [8, с. 83].

В олонхо по мнению И.В. Пухова, в качестве гротеска можно выделить такие образы персонажей, как рабыни-коровницы старухи Симэхсин, парня-табунщика Сорук Боллур. «Они оба – комические персонажи, даже шаржированно комические, отличающиеся исключительно

бурным темпераментом, жизнерадостностью, необыкновенной находчивостью и настойчивостью. Они в самую трудную минуту спасают положение в таких случаях, когда господа растеряны и беспомощны. Эти персонажи встречаются почти во всех якутских эпосах и являются неотъемлемой частью эпического повествования» [2, с. 15].

Таким образом, рассмотрев художественно-изобразительные средства языка якутского олонхо можно прийти к выводу о том, что в тексте олонхо от «А» до «Д» можно обозначить тринадцать терминов, с последующим их включением в состав «Энциклопедии Олонхо». Все они образуют неповторимый и своеобразный стиль якутского эпоса олонхо, то есть являются стилеобразующими средствами.

Также важно отметить, что в языке якутского олонхо художественно-изобразительные средства употребляются как по отдельности, так и в тесном сочетании друг с другом. Так, например, ритмико-синтаксический параллелизм и художественная вариация сочетаются с четырьмя выразительными средствами. Кроме того, аллитерация вовсе является основным принципом построения всех выразительных средств.

Библиографический список

1. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.
2. Пухов И.В. Олонхо – древний эпос якутов. Якутск: Сайдам, 2013. 48 с.
3. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990. 227 с.
4. Дьячковская М.Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии. Проблемы эволюции и классификации. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 1998. 153 с.
5. Роббек Л.В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 140 с.
6. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
7. Кудияров А.В. Проблемы изучения художественного стиля эпоса Сибирских народов // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. Горно-Алтайск, 1986. 336 с. С. 114-150.
8. Литературный энциклопедический словарь. Под общей редакцией В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
9. Васильев Г.М. Русско-якутский поэтический словарь. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1976. 208 с.
10. Васильев Г.М. Якутское стихосложение. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1965. 128 с.
11. Покатилова Н.В. Якутская аллитерационная поэзия (генезис литературного текста). М.: Айыына, 1999. 163 с.